
Л.В. Столярова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ
НА ДРЕВНЕРУССКИХ КНИГАХ
(ИЗ ОПЫТА АНАЛИЗА ЗАПИСИ НА КОРМЧЕЙ 1286 г.)

Статья посвящена историческим записям на древнерусских пергаменных книгах XI–XIV вв. (из них 18 представляют собой отдельные записи, а 11 — исторические известия, входящие в состав выходных или вкладных записей). В большинстве случаев записи сделаны в богослужебных книгах. Они посвящены княжеским смертям, военным походам, церковному строительству, затмениям, бедствиям и т.д. В статье подробно анализируется одна такая запись — о Краковском походе Телебуги и Ногая в составе выходной записи южнорусской Комчей 1280-х годов. Путем сравнения сведений этой записи с древнерусскими, польскими и восточными источниками автор приходит к выводу, что переписка Кормчей была закончена в декабре 1286 г.

Ключевые слова: Древняя Русь, кодикология, записи на книгах, историописание, Краковский поход

Одной из форм внелетописной фиксации событий исторического характера в XI–XIV вв. являлись записи на кодексах, ранее определенные нами как исторические¹. По своей форме и содержанию к ним примыкают надписи-граффити исторического содержания (те и другие, по определению Т.В. Гимона, относятся к «простейшим формам историописания»²). Сведения летописного характера существуют в рукописях как самостоятельные небольшие тексты (собственно исторические записи, от XII–XIV вв. их известно 18), либо составляют особые статьи или являются структурной частью отдельных элементов формуляра некоторых записей договорного и осведомительного вида, прежде всего выходных (10 текстов XI–XIV вв.)

---

¹ *Столярова Л.В.* Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 5.

² *Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. С. 309.

и вкладных (1 текст XIV в.) записей. Всего выявлено 29 таких текстов³ (таблица 1). Как правило, в записях сообщается только об одном событии (№ 1, 3–5, 7, 10, 13–18, 20–22, 26–29), реже — о двух (2, 6, 8, 9, 12, 19, 23, 24), еще реже — о нескольких (№ 25)⁴.

Таблица 1

**Разновидности и число записей XI–XIV вв.,
содержащих историческую информацию**

Разновидность записи	XI в.	XII в.	XIII в.	XIV в.
Исторические	–	3	5	10
Летописные известия в составе выходных записей	1	–	3	6
Летописные известия в составе вкладных записей	–	–	–	1

Все собственно исторические записи по своей структуре уподоблены структуре летописных статей и начинаются с *data*, чаще всего выраженной оборотом «Въ лѣто»⁵. Компоненты формуляра выходных и вкладных записей XI–XIV вв., содержащие сведения исторического характера, никогда не вводятся оборотом «Въ лѣто» и никогда не содержат точного указания года. Они открываются оборотами «Сего же лѣта...», «Того лѣта...», «В то же лѣто...», «В то время...», т.е. содержат отсылку к *data* выходной или вкладной записи, в состав текста которой они входят.

³ Столярова Л.В. Записи. С. 3–79.

⁴ Здесь и далее ссылка на номера записей дается по нашей публикации: Там же. С. 63–78.

⁵ Исключение составляют: 1) историческая запись 1296 г. дьякона св. Софии Скорения о строительстве Великого моста через Волхов, которая помещена после другой записи с датой, выраженной оборотом «В лѣт(о)», а потому открывается оборотом «Того же лѣт(а)» (Там же. С. 68, № 10); 2) историческая запись конца XIII — начала XIV в. о нескольких смертях, которая начинается с даты без указания года «м(еся)ца мая [въ] 18 д(е)нь» (Там же. С. 68–69, № 12); 3) историческая запись о «године» смерти тверского епископа Андрея (Там же. С. 73, № 18); 4) историческая запись 1377 г. о военной опасности Нижнему Новгороду, которая начинается оборотом «в се же лѣт(о)», но помещена под датированной выходной записью (Там же. С. 75–76, № 24); 5) историческая запись 1380 г. о событиях в Троицком монастыре, которая открывается оборотом «м(е)с(я)ца септабр[я] въ 21 день...» (Там же. С. 76–77, № 25). В каждом из этих случаев отсутствие даты, выраженной в формуле «въ лѣто», имеет свои объяснения (Там же. С. 32–36, 56–58).

Летописные известия выходных записей помещались, как правило, в конце записи, либо перед словом «аминь» (*apprecatio*), либо после указания заказчика (*intitulatio*) или года написания рукописи (*data*). Своим началом («Того же лѣта...») эти летописные сообщения напоминают те сообщения летописных сводов, которые продолжали известия какого-то ранее обозначенного года. Нам уже приходилось писать о том, что своей внутренней формой выходные записи уподоблялись их авторами статьям летописных сводов⁶. Не исключено, что выходные записи на книгах зародились именно как одна из форм внелетописной фиксации сведений исторического характера, где само сведение ограничивается фактом организации книгописных работ. Как правило, выходными записями сопровождалась кодексы, изготовленные по инициативе светской (чаще всего князем) или церковной власти (чаще всего епископом, реже — митрополитом). Иными словами, выходные записи на книгах первоначально были своего рода краткой летописью, состоящей, как правило, из одной–двух статей и содержащей сведения о дате, писце, заказчике, характере и организации книгописных работ. Подобную «летопись» следует рассматривать в качестве конвоя к тексту сборника, в котором она помещена⁷.

По своему содержанию записи исторического характера на пергаменных кодексах XI–XIV вв. ничем не отличаются от статей древнерусских летописных сводов и связаны с социально значимыми событиями, такими как смерть князя или княгини (3), изгнание княжеского наместника и призвание нового князя (1), женитьба князя (1), смерть церковного иерарха (3), приезд архиепископа (2), военный поход (3), закладка, строительство или роспись храма или мо-

---

⁶ Столярова Л.В. Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 74–135, 274–377; Она же. Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. I. Заказчики XI в., упомянутые в записях на книгах // ДГ, 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 278–296; То же. Ч. 2. Заказчики XII в., упомянутые в записях на книгах // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2004. С. 236–258; То же. Ч. 3: Заказчики XIII в., упомянутые в записях на книгах (продолжение) // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 348–382; То же. Ч. 4: Заказчики XIV в., упомянутые в записях на книгах (Продолжение) // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 461–508; То же // ДГ, 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 477–488.

⁷ Предметом исследования в настоящей статье являются не все сохранившиеся выходные записи, а только те из них, которые содержат сведения исторического характера, не имеющие прямого отношения к организации книгописания.

настыря (4), военная опасность или нападение врага (3), княжеские усобицы (1), солнечные и лунные затмения (3), голод (2), пожар (1), строительство моста (1), — см. таблицу 2. Исключение составляют, пожалуй, лишь две записи — № 12 (плохо читаемая, на Устюжской кормчей) и № 20 (в Служебнике первой половины XIV в.)⁸.

Запись о смерти попады Настасьи Семеновы (№ 20) касается, по-видимому, внутренней жизни одного из приходов, и ее содержание абсолютно локально. Вероятно, запись была сделана в рукописи, принадлежавшей храму, в котором служил овдовевший поп Семен. Почерк записи идентичен почерку писца, что позволяет предположить, что поп Семен собственноручно переписал кодекс для использования его при богослужении в своей церкви.

И по форме, и по содержанию от статей летописных сводов отличается запись конца XIII — начала XIV в. о смерти нескольких человек в один день (№ 12)⁹, вероятно, вследствие мора, и последующем погребении их. Она больше напоминает памятные надписи средневековых русских надгробий, сохранившиеся с 1490-х годов. При этом в записи присутствует как глагол «положить» («и в землю положена»), известный по текстам самых ранних надгробий, так и слово «преставися», появление которого на каменных плитах отмечено в текстах не ранее 1501 г.¹⁰ Вообще, слово «преставися» (в записи № 18 «преставлень») фигурирует во всех восьми исторических записях XII–XIV вв. о смертях (№ 3, 4, 12, 17–20, 28). Какими соображениями руководствовался автор записи № 12, помещая ее в Кормчей, остается только догадываться.

Таблица 2

События, составившие основное содержание летописных известий записей на книгах XI–XIV вв.

№ записи по перечню ¹¹	Дата записи	Разновидность записи	Событие, составившее основное содержание летописного известия
1	ок. 1092–1115	Вых.	Голод
2	1186	Ист.	Строительство монастыря и каменной церкви

⁸ Столярова Л.В. Записи. С. 33–36, 68–69, № 12; С. 47, 73–74, № 20.

⁹ Там же. С. 68–69, № 12.

¹⁰ Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 249.

¹¹ Столярова Л.В. Записи. С. 63–79.

№ записи по перечню	Дата записи	Разновидность записи	Событие, составившее основное содержание летописного известия
3	1193	Ист.	Смерть архиепископа
4	1193	Ист.	Смерть архиепископа
5	1270	Вых.	Солнечное затмение
6	1276	Ист.	Возвращение в Новгород архиепископа и осмотр им ризниц
7	1282	Вых.	Женитьба князя
8	1286	Вых.	Отъезд князя к хану и болезнь княгини
9	1296	Ист.	Изгнание новгородцами княжеских наместников и призвание нового князя
10	1296	Ист.	Строительство Великого моста через Волхов
11	1296	Ист.	Голод
12	конец XIII – начало XIV в.	Ист.	Смерть и погребение нескольких человек
13	1307	Вых.	Княжеские усобицы
14	1309 или 1310	Вкладн.	Лунное затмение
15	1312	Ист.	Солнечное затмение
16	1313	Вых.	Роспись церкви
17	1317	Ист.	Смерть княгини
18	ок. 1323	Ист.	«Година» тверского епископа
19	ок. 1323	Ист.	Смерть князя и погребение его
20	1342	Ист.	Смерть попады
21	1361–1362	Ист.	Закладка каменной церкви
22	1369	Вых.	Военный поход
23	1373	Ист.	Строительство церкви и приезд архиепископа
24	1377	Ист.	Военная опасность и посылка известия об этом союзнику
25	1380	Ист.	События в монастыре и известие о военном походе «летвы... с агаряны»
26	1382	Вых.	Взятие Москвы татарами
27	1386	Вых.	Пожар
28	1390	Ист.	Смерть князя
29	1398	Вых.	Военный поход

В подавляющем большинстве случаев сведения исторического характера в виде самостоятельной записи, а также в составе текста выходной или вкладной записи помещены в богослужебных кодексах из традиционного набора храмовых книг, необходимых для отправления церковной службы (Евангелия, Апостолы, Минеи служебные, Пролог).

Таблица 3

**Древнерусские рукописи XII–XIV вв.
с записями исторического содержания**

Наименование рукописи	Исторические записи XI в.	Исторические записи XII в.	Исторические записи XIII в.	Исторические записи XIV в.
Апостол	–	–	–	3
Евангелие	1	–	2	1
Кормчая	–	–	2	–
Минея	–	2	–	1
Октоих	–	–	–	1
Параклитик	–	–	–	2
Пандекты Николая Черногорца	–	–	1	–
Паремейник	–	–	–	1
Паренесис Ефрема Сирина	–	–	–	1
Пролог	–	–	–	3
Слова Григория Богослова	–	–	1	–
Служебник	–	–	–	2
Стихирарь	–	–	–	1
Устав студийский церковный и монастырский	–	1	2	–
Шестоднев служебный	–	–	–	1
Общее число записей исторического содержания по векам	1	3	8	17

Собственно исторические записи делались как писцом рукописи, так и любым другим лицом, имевшим к ней доступ. Время составления таких записей далеко не всегда тождественно и не обяза-

тельно близко времени создания кодекса. Составленные в виде самостоятельных произведений летописного характера, исторические записи рукописных книг нередко не имеют аналогов в памятниках древнерусского летописания и представляют собой, по выражению Т.В. Гимона, малые формы историописания¹². Однако известны и случаи текстуальных заимствований записей из крупных памятников летописания. В рукописи Студийского монастырского устава конца XII в. имеется целый летописчик, образованный серией записей исторического характера и касающихся ранней истории новгородского Благовещенского монастыря. Сообщения записей 1186 и 1193 гг. (№ 2–4) текстуально близки соответствующим известиям Новгородской I летописи. Это родство объясняется использованием ведшейся из года в год новгородской архиепископской летописи, в наиболее полном виде отразившейся в Новгородской I летописи¹³.

Сведения же исторического содержания в составе выходных записей, будучи структурной частью их текста, в подавляющем большинстве случаев вносились одним из писцов кодекса и синхронны основному тексту. Поэтому упоминание тех или иных исторических событий в выходной записи может служить основанием для уточнения датировки кодекса.

Как правило, исторические сведения в составе выходных записей коррелируют со статьями летописных сводов, дополняя и уточняя их в отдельных деталях. Настоящее исследование посвящено одной из таких выходных записей, связанной с появлением южнорусской редакции Кормчей, в которой содержатся некоторые не известные по другим источникам данные об организации Краковского похода Телебуги и Ногая зимой 1286 г.

* * *

Поход объединенных татарско-русских сил на Краков под предводительством Телебуги и Ногая остается одним из темных мест в истории нашествия монголо-татар на Польшу. Летописная хронология похода сбивчива и затрудняет установление его точной даты. В Ипатьевской летописи (далее: Ипат.) о нем сообщается под 6791 (1283) и 6795 (1287) гг. В Густынской летописи (далее: Густ.) о по-

---

¹² Гимон Т.В. Историописание. С. 243.

¹³ Столярова Л.В. Записи. С. 11–14; Она же. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 562–568; Гимон Т.В. Историописание. С. 291–293.

ходе на Краков говорится под 6792 (1284) и 6794 (1286) гг.¹⁴ Дата 1287 г. как будто подтверждается польскими и венгерскими источниками¹⁵.

А.М. Андрияшев датировал поход Телебуги и Ногая 1287 г.¹⁶ М.С. Грушевский считал, что в Ипат. сообщается о двух разных походах татар на Краков. Исследуя статью 9791 г. Ипат., он обратил внимание на указание владими́ро-волинского летописца, что войско Телебуги миновало Владимир «по Микулине дни», т.е. после 6 декабря, когда отмечается память Николая Мирликийского. Это дало основание ученому считать, что поход Телебуги, описанный в статье 6791 г., начался в декабре 1286 г., а завершился в начале 1287 г. Поскольку польские хронисты, по мнению Грушевского, не знали о времени начала Краковского похода, они датировали поход 1287 г., т.е. временем, когда он завершился. Грушевский полагал, что в статье 6795 г. описывается второй поход на Польшу, имевший место в декабре 1287 — январе 1288 г.¹⁷

Н.И. Веселовский вслед за Андрияшевым предположил, что одно и то же событие помечено в летописи разными годами, и датировал поход 1286–1287 гг. Позднее к этой точке зрения присоединился Б. Влодарский, датировавший поход Телебуги и Ногая декабрем 1287 — январем 1288 г.¹⁸ Н.Г. Бережков полагал, что поход имел место в 1287–1288 гг. и относился к периоду захвата Телебугой ханского стола¹⁹. В.А. Кучкин, попытавшийся согласовать сведения польских хронистов, а также данные персидских и арабских источников и детально проанализировавший статьи 6791 и 6795 гг. Ипат., датой Краковского похода Телебуги считал зиму 1287/88 г.²⁰ Однако к этому анализу Кучкин не привлек хронологические по-

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2 (1-е изд.). С. 346, 347 (Густ.); ср.: ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 892–899 (Ипат.).

¹⁵ МРН. Lwów, 1872. Т. 2. S. 852; 1878. Т. 3. S. 51, 76.

¹⁶ *Андрияшев А.М.* Очерк истории Волинской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887. С. 194. Дату 1287 г. для Краковского похода Телебуги принимал и В.Т. Пащуго (см.: *Пащуго В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950. С. 298).

¹⁷ *Грушевський М.* Хронологія події Галицко-Волинської літописи // Зап. Наукового товариства ім. Т. Шевченка у Львові. Львів, 1901. Т. 41. С. 53–56.

¹⁸ *Веселовский Н.И.* Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Зап. Рос. Акад. наук. Пг., 1922. Т. 13. С. 32–35; *Włodarski B.* Polska i Ruś: 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 206.

¹⁹ *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 115.

²⁰ *Кучкин В.А.* Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // СР. 1996. [Вып.] 1. С. 31–36, 44.

казания выходной записи на Кормчей Владимира Васильковича²¹, видимо, оставшиеся ему неизвестными.

В записи Кормчей, датированной 6794 г., упоминаются заказчики кодекса — владими́ро-волы́нский князь Влади́мир Васи́лькови́ч и его жена княгиня Ольга Романовна:

Въ лѣто 6794 списан быс(ть) сіи Номоканонъ б(о)голюбивым кн(я)зем Владимиром с(ы)ном Васил(ь)ковѣм, внуком Романовѣм, і б(о)голюбивою кн(я)гинею ез(о) Сѣлгою і Романовною, амин(ь), рекше конец, б(о)гу н(а)шему слава во вѣки, амин(ь). Пишущимъ ж(е) нам сіа книги, поехал г(о)с(по)дь нашъ к Ногоеви, а г(о)с(по)жа н(а)ша оставо оу Владимери, зане баше немощію оугонила люта зѣло, того рад(и) немощно быс(ть) еи проводити ез(о)²².

Слова «пишущимъ же нам сіа книги, поехал господь нашъ к Ногоеви, а госпожа наша оставо оу Владимери» не оставляют сомнения, что работа над Кормчей продолжалась и тогда, когда владими́ро-волы́нский князь отправился к татарам. Согласно записи, начало работы над Кормчей предшествовало совместному русско-татарскому военному походу на Краков, в котором принял участие Владимир Василькович: «...поехал господь наш к Ногоеви». Указанная в записи дата изготовления кодекса и времени участия Владимира Васильковича в Краковском походе — «въ лѣто 6794» — нуждается в уточнении.

Статьи 6791 и 6795 гг. Ипат. во многом текстуально совпадают. Участниками Краковского похода с русской стороны они одинаково указывают галицкого князя Льва Даниловича, луцкого князя Мстислава Даниловича и владими́ро-волы́нского князя Владимира Васильковича. В статье 6795 г. сразу называется еще и сын Льва Галицкого Георгий (Юрий) Львович, тогда как в статье 6791 г. он упоминается только при повторном перечислении русских участников похода на их пути к Завихвосту. Одинаково «неволей Татарской» объясняются в статьях 6791 и 6795 г. причины участия русских князей в татарском походе «на Ляхы».

²¹ Кормчая утрачена; текст ее выходной записи сохранился в ряде позднейших списков: см.: Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 270–272. Наиболее известные списки — Харьковский конца XV в. (Харьковский исторический музей, инв. № 21129. Л. 290 об.) и Румянцевский начала XVII в. (РГБ. Рум. [Ф. 256.] № 235. Л. 269 об.).

²² Здесь и далее запись цитируется по тексту Румянцевского списка.

Совпадает указание места, до которого смог дойти Владимир Василькович, прежде чем почувствовал обострение болезни²³ и повернул назад: «тоу же на Саноу Володимеръ воротися» (статья 6791 г.); «и доидоша реки, нарецаемаго Сана, Володимеръ же князь сотьсноувъси немощью тела своего... Посем же поиде Телебуга в Ляхы и Алгоуи, с нимъ вси князи, а Володимера воротиша назадъ» (статья 6795 г.).

Разумеется, приступы болезни, регулярно случавшиеся с Владимиром Васильковичем именно на р. Сан, выглядят сомнительно и ярко свидетельствуют о помещении известия об одном и том же событии в летописных статьях двух разных лет. Однако на этом совпадении в содержании статей 6791 и 6795 гг. заканчиваются.

Различия статей 6791 и 6795 гг. представляются весьма значительными. В первую очередь, они касаются состава участников похода с татарской стороны, маршрута объединенного татарско-русского отряда, а также описаний болезни Владимира Васильковича и особенно его путешествия по своим землям по возвращении из похода Телебуги. В статье 6791 г. в качестве предводителей Краковского похода названы Телебуга и Ногай²⁴, в статье 6795 г. — Телебуга и Алгуй²⁵. При этом о Телебуге и Алгуге говорится как о союзниках, а Телебуга и Ногай названы участниками двух одновременных, но разных походов на Краков. При этом подчеркивается соперничество Телебуги и Ногай: «Ногаи же оканьнии не иде с Телебоугою в Ляхы одиною дорогою, зане бысть межи има нелюбье велико, но иде своею дорогою»²⁶. Согласно статье 6791 г., приглашение об участии в походе «на Ляхы» русские князья получили от хана Телебуги: «Телебоуга же посла ко Заднепреискым княземъ, и ко Волыньскимъ, ко Лвови и ко Мъстиславоу и к Володимероу, веля имъ поити с собою на воиноу. Тогда же бяхоу вси князи в неволе Татарьскои»²⁷. В статье 6795 г. об участии русских князей в походе говорится в общей форме: «Идоушоу же Телебоузе и Алгоуеви с нимъ в силе тяжьце, и с ними Роусцеи князи

---

²³ О болезни Владимира Васильковича («ране неисцелимой») известно, что она длилась около четырех лет и сопровождалась гниением нижней челюсти («нача емоу гнити исподняя оуоустина»), вероятно — следствием опухолевого процесса — см.: ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 914, 917.

²⁴ Там же. Стб. 893, 894.

²⁵ Там же. Стб. 897, 898.

²⁶ Там же. Стб. 894–895.

²⁷ Там же. Стб. 892.

Левъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юрьи Лвовичъ, инии князи мнозии»²⁸.

Сообщение статьи 6791 г. о возвращении Владимира Васильковича из похода весьма лаконично и лишено деталей. Оно ограничено оборотом «тоу же на Саноу Володимеръ воротися»²⁹. Статья 6795 г. этот эпизод описывает весьма подробно:

Володимероу же князю болноу сущоу, зане бысть рана послана на нь от Бога неисцелимая, идущимъ же имъ в Ляхы и доидоша реки, нарецаемого Сана, Володимеръ князь сотьсноувъси немощью тела своего, и нача слати ко братоу своему Мьстиславу, тако река: Брате, видишь мою немощь, оже не могуо... Посем же поиде Тельбуга в Ляхы и Алгоуи, с нимъ вси князи, а Володимера воротиша назадъ³⁰.

В статье 6795 г. описан акт избрания Владимиром Васильковичем своего преемника — луцкого князя Мстислава Даниловича, тогда как в статье 6791 г. этот эпизод опущен.

Маршрут участников похода «на Ляхы» подробно расписан только в статье 6791 г., тогда как статья 6795 г. более внимательна к географии поездки Владимира Васильковича по своим землям. Согласно статье 6791 г. маршрут ордынцев выглядит следующим образом. Подойдя к притоку Припяти р. Горыни, Телебуга соединился с Мстиславом Даниловичем, встретившим его «с питьемъ и з дары», и двинулся мимо волынского города Кременца к Перемилю. Под Перемилем, на р. Липе, Телебугу «с питьемъ и с дары» встретил владимиристо-волынскый князь Владимир Василькович. На р. Луге у Бужковичей татарско-русскай отряд всё с теми же «питьемъ и с дары» догналь галицкай князь Лев Данилович³¹. На Бужковом поле был устроен смотр объединенных полков, после чего рать двинулась к Владимиру и остановилась вблизи него в урочище Житань. Здесь Телебуга совершил экскурсию («еха обзырать») по владениям Владимира Васильковича и, возможно, побывал во Владимире Волынском («а друзии молвьятъ оже вы и в городе былъ, но то не ведомо»).

В воскресенье («в неделю») «по Микоулине дни» татары оставили город, и «на завтри день... Бог и избави своею волею и не

²⁸ Там же. Стб. 897.

²⁹ Там же. Стб. 893.

³⁰ Там же. Стб. 897–898.

³¹ Там же. Стб. 892.

взяша города, но насилье велико творяхоу в городе». Поскольку Краковский поход происходил зимой (летописи сообщают о переправах татарской конницы по льду, о лютом морозе, сопровождавшем поход, а также о том, что осада Кракова началась под Рождество³²), речь идет о Николе зимнем, т.е. 6 декабря. Объединенные татарско-русские полки подошли к Завихвосту, но, не сумев форсировать Вислу, двинулись к Сандомиру («Соудомироу»). Им наконец удалось перейти р. Сан (правый приток Вислы) по льду. Здесь они начали «воевати землю Лядскую, и стояша на ней 10 дний»³³. На этом этапе удача изменила Телебуге, и он, так и не дойдя до Кракова, «воротися во Торжькоу». Причиной этого возвращения стало известие, что темник Ногай, пойдя «другои дорогои», на Перемышль, уже подошел к Кракову, тем самым опередив войско Телебуги³⁴.

Согласно статье 6795 г., Владимир Василькович, вернувшись во Владимир, отправился в Любомль, Берестье и Каменец. В Каменце его болезнь еще раз обострилась. Там состоялась встреча больного князя со «слугами... иже то были в Ляхохъ на войне с Татары». Владимир Василькович подробно расспросил слуг о Телебуге и его русских союзниках: «Володимеръ же нача вопрошати ихъ о Телебоузе, оуже ли пошель и земле Лядской, онем же поведающимъ пошель, а братъ ми Левъ, и Мьстиславъ, и сыновець ми во здоровьи ли...»³⁵. Таким образом, из статьи 6795 г. как бы следует, что путешествие по своим землям владимирово-волинский князь предпринял после возвращения с р. Сан, а потому и интересовался подробностями похода Телебуги «на Ляхы», участником которого, в сущности, так и не стал. В Каменце же Владимир Василькович принял посла Мстислава Даниловича и отправился в Рай, где лично встретился со своим двоюродным братом Мстиславом Луцким для беседы и заключения ряда «о землю, и о города, и о княгине своей и о семь детяти»³⁶. Тогда же, по-видимому, княжеский писец Федорец составил знаменитые «рукописания» бездетного

---

³² Сообщение Густ., отсутствующее в Ипат. — см.: ПСРЛ. Т. 2 (1-е изд.). С. 346–347 (см. ниже).

³³ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 892–894.

³⁴ Там же. Стб. 892. Густ. содержит весьма краткое описание маршрута татарских отрядов. Телебуга переправился через Вислу, подошел к Сандомиру, который «не могожа взяти», — см.: ПСРЛ. Т. 2 (1-е изд.). С. 346–347.

³⁵ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 899.

³⁶ Там же. Стб. 902.

Владимира: две духовные отдельно для каждого наследника князя — брата и жены³⁷. Датировка этих не сохранившихся в подлиннике «рукописаний» (ок. 1287 г.) условна и заимствуется из Ипат. Однако события XIII в. датированы в летописи значительно позднее составления летописного текста, и ее хронологические указания безоговорочно дипломатистами не принимаются³⁸. Стало быть, время составления «рукописаний», являющееся самостоятельной исследовательской проблемой, не может уточнить даты Краковско-го похода.

Таким образом, позднейший датировщик, вставляя указания на годы в описания событий, первоначально не имевшие хронологической сетки, объединил в статьях 6791 и 6795 гг. сведения об одном и том же событии — Краковском походе Телебуги. Никаких оснований видеть в статьях 6791 и 6795 гг. описания двух походов татар «на Ляхы» нет. Статья 6791 г. оказалась более насыщенной описаниями деталей Каковского похода, тогда как статья 6795 г. в основном посвящена последней поездке Владимира Васильковича по своим землям, предсмертному обострению его болезни и имущественным распоряжениям в «рукописаниях». Статья 6795 г. оставляет впечатление, что сведения о Краковском походе даны в ней только в связи с указанием на болезнь Владимира Васильковича, случившуюся у р. Сан. Видимо, это событие позднейший сводчик не сумел отделить от новых приступов «немощи» князя в последний год его жизни. В этой статье оказались некритически соединенными все сведения о князе после его возвращения из Краковского похода.

Из Ипат. следует, что Владимир Василькович должен был идти на Краков в составе войска Телебуги. Запись на Кормчей позволяет предположить, что Владимир Василькович получил приглашение участвовать в походе не от Телебуги, а от тогдашнего его союзника темника Ногая. В Краковский поход Владимир Василькович отправился, оставив свою жену больной во Владимире: «...а госпожа наша оставо оу Владимире, зане бяше немощію оугонила люта зѣло...».оборот «поехал... к Ногоеви» составители перечня записей на древнерусских кодексах XI–XIII вв. приняли за указа-

³⁷ Там же. Стб. 903. См.: *Каутанов С.М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 78, 79.

³⁸ Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII–XV вв. / Сост. А.А.Зимин. М., 1953. Вып. 2. С. 31.

ние автора записи Кормчей на поездку Владимира Васильковича в землю ногайских татар³⁹. Однако «Ногоеви» — форма дательного падежа единственного числа существительного «Ногой». Если бы в записи действительно содержалось указание на этноним «ногои» («ногаи»), то дательному падежу множественного числа соответствовала бы форма «поехал к ногоем (ногоям)». К тому же Ногайская орда, получившая имя Ногая, выделилась из Золотой Орды только в конце XIV — начале XV в. при хане Едигее и его сын Нурадине⁴⁰. Таким образом, в записи на Кормчей говорится, что когда писцы переписывали Кормчую, ее заказчик князь Владимир Василькович отправился к темнику Ногаю («...пишущимъ же нам сия книги, поехал господь нашъ к Ногоеви...»). Однако указание на поездку к Ногаю в выходной записи, составлявшейся по окончании книгописных работ, свидетельствует о том, что отъезд князя из Владимира не мог значительно отстоять от времени, когда Кормчая уже была переписана, а впечатления от отъезда Владимира Васильковича еще оставались свежими.

Первоначально поход на Краков был задуман как совместное выступление объединенных татарских и русских сил под предводительством Телебуги и Ногая. В сообщении Густ. о начале похода на Польшу Ногай упоминается вместе с Телебугой: «В лето 6794. Паки, попущением Божиим, прииде Ногаи и Телебуга со множеством татар, аки пружи, на Полскую землю»⁴¹. Однако планам совместного выступления Ногая и Телебуги будто бы мешало бывшее между ними «нелюбовье велико». Обращает на себя внимание, что имя Ногая фигурирует в летописной статье перед именем Телебуги.

Согласно сообщениям Бейбарса, совместный Краковский поход Телебуги и Ногая все-таки имел место: «...сошлись они оба в предположенном месте, разлили повсюду опустошение, грабили, что хотели, убивали, кого хотели, и (затем) вернулись»⁴². Однако на обратном пути Ногай оставил союзника, уйдя в свои кочевья⁴³.

---

³⁹ См.: Древнерусские письменные источники X–XIII вв. / Под. ред. Я.Н. Шапова. М., 1991. С. 50, № 28.

⁴⁰ *Веселовский Н.И.* Хан из темников. С. 1; *Сергеев В.И.* Ногайская орда // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стб. 298.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 2 (1-е изд.). С. 347.

⁴² См.: *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 106.

⁴³ Там же.

Заблудившееся же войско Телебуги «постигла сильнейшая беда»: в условиях холодной и снежной зимы оно не сумело найти себе пропитания. Жесточайший голод привел к тому, что татары были вынуждены есть мясо лошадей и собак. Бейбарс отмечает и каннибализм оголодавших воинов: «они ели мясо животных, служивших им для верховой езды, и собак, которых они взяли с собой, да мясо тех из них, которые умирали от голода»⁴⁴. Это сообщение находит подтверждение в статье 6791 г. Ипат.: «от мороза изомроша, зане бысть зима люта велми»⁴⁵.

Из Ипат. как бы следует, что Ногай на заключительной стадии похода действовал самостоятельно («...а с Телебугою не снимася, зане боястася оба сии сего, а сеи сего») ⁴⁶ и направился в Краков «своею дорогою». Статья 6791 г. Ипат., в которой, как уже говорилось, подробно изложен маршрут татарско-русских войск на Краков, сообщает, что «Ногаи же оканьнии не иде с Телебоугою в Ляхы, одиною дорогою... но иде своею дорогою»⁴⁷. Если Телебуга совершил переход через Вислу «выше Судомира», то, согласно летописи, Ногай действовал южнее, в районе Перемышля⁴⁸. Узнав, что Ногай «передиль его ко Краковоу прити», Телебуга, 10 дней повоевав в Польше, вернулся в русские земли, две недели простояв у Львова⁴⁹. В свои кочевья он уже шел «своею дорогою опять, а Ногаи своею дорогою»⁵⁰.

Когда произошло разделение татарского войска на два отряда — Телебуги и Ногая — летопись умалчивает. Лишь в статье 6791 г. говорится о том, что из Владимира к Завихвосту с Телебугой ушли не все татары: «осташа же Татарове дроззии оу Володимера кормити либывеи коне»⁵¹. Эти татары, занятые своими истощенными конями, вряд ли были войском Ногая. Если следовать логике Ипат., Ногай должен был обогнать Телебугу. При этом его переправа на польскую сторону осуществлялась в районе Перемышля, значительно дальше отстоявшего от Владимира, чем Завихвост. Иными словами, оставшись на некоторое время во Владимире, восстано-

---

⁴⁴ Там же. См. также: *Кучкин В.А.* Летописные рассказы. С. 33.

⁴⁵ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 894.

⁴⁶ Там же. Стб. 895.

⁴⁷ Там же. Стб. 894–895.

⁴⁸ Там же. Стб. 895.

⁴⁹ Там же. Стб. 894.

⁵⁰ Там же. С. 895.

⁵¹ Там же. Стб. 893.

вившая силы часть татарской конницы должна была стремительно двинуться на юг, чтобы иметь возможность опередить Телебугу, еще в начале декабря направившегося к Сандомиру. Однако застрявшие во Владимире татары, забыв о Польше, самозабвенно грабили окрестности и разоряли «землю Володимерьскую». Кроме того, оставшаяся во Владимире часть войска Телебуги вряд ли была очень большой.

Скорее всего, Ногай отделился от Телебуги, когда оказалось, что в районе Завихвоста форсировать только начавшую замерзать Вислу нельзя. Тогда часть войска по течению Вислы пошла к Сандомиру, перейдя по пути р. Сан. Другая же часть войска, руководимая Ногаем, могла двинуться к Перемышлю, а оттуда совершить наступление на Краков. В любом случае, на этом этапе Краковского похода Телебуга и Ногай еще не стали врагами. Прав В.А. Кучкин, считающий, что вражда между ними возникла на обратном пути из Польши, когда заблудившееся, замерзшее и оголодавшее войско Телебуги пережило все свои злоключения⁵². Сведения о «нелюбовье великом» между Телебугой и Ногаем, появились в статье 6791 г. под пером сводчика 90-х годов XIII в.⁵³, осведомленного не только о причинах «нелюбовья», но и о его кровавом итоге — убийстве Ногаем Телебуги и Алгуя в 1291 г. Вероятно, упоминание Алгуя в статье 6795 г., отсутствовавшее в статье 6791 г., стало следствием всё того же осмысления позднейшим летописцем событий конца 80-х — начала 90-х годов XIII в.

Пытаясь уточнить дату Краковского похода, В.А. Кучкин обратился к анализу слов «в неделю же минуша городъ по Микулинѣ дни на завтри день Богъ и⁵⁴ избави своею волею и не взяша города» статьи 6791 г. Ипат., в которых содержится указание на время ухода татар из Владимира Волынского⁵⁵. Кучкин посчитал, что выражение «завтри день» относится к слову «неделя». Соответственно этой интерпретации знаки препинания в приведенном обороте статьи 6791 г. должны быть, по-видимому, расставлены следующим образом: «...в неделю же минуша городъ по Микулинѣ дни, на завтри день. Богъ и избави своею волею и не взяша города...». Если это так, то получается, что завтрашним днем после Николи-

⁵² Кучкин В.А. Летописные рассказы. С. 33–34, 35.

⁵³ Там же. С. 35.

⁵⁴ В ркп. «i». Составители 2-го тома ПСРЛ отметили в примечаниях: «Так в рукописи» (ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 892, примеч. н).

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 892–893.

на дня (6 декабря) было воскресенье («неделя») 7 декабря. Кучкин установил, что «такое сочетание числа, месяца и дня недели приходилось на 1287 год»⁵⁶, т.е. 6795 мартовский год с вруцелетом «В». Исходя из этого, ученый заключил, что Краковский поход Телебуги начался и закончился в декабре 1287 г., и полагал «очевидным, что польские хроники совершенно точны, указывая на 1287 г. как на год вторжения татарских войск в Польшу. Только было это не в начале года, как считал М.С. Грушевский, а в его конце»⁵⁷.

Предложенная В.А. Кучкиным датировка Краковского похода не согласуется с датой записи на Кормчей — 6794 год⁵⁸. Если поход Телебуги и Ногая действительно имел место в декабре 1287 г., то следует либо допустить вероятность еще одного похода татар на Краков, либо предположить, что Владимир Василькович выехал на встречу с ордынцами почти за год до соединения с ними под Перемилем, т.е. в период между 1 января и 28 февраля 1287 г. (6794 минус 5507, стиль летосчисления мартовский)⁵⁹. Если первое не подтверждается источниками, то второе представляется совершенно невероятным.

Попытаемся привести в соответствие хронологические указания записи на Кормчей Владимира Васильковича со статьей 6791 г. Ипат. В 6794 мартовском году с вруцелетом «А» день св. Николая Мирликийского (6 декабря) пришелся на пятницу. Следовательно, воскресенье «по Микулине дни» было 8 декабря, когда татарское войско «минуша городь». «На завтри день» — в понедельник 9 декабря — «Богъ и избави своею волею, и не взяша города», т.е. опасность военной осады Владимира миновала, татар в городе практически не осталось. Незначительная часть татарского войска, осевшая во Владимире «кормити либывеи коне», большой опасности не представляла. Она мародерствовала в окрестностях, однако причинила намного меньше бед, чем это могло быть, если бы не «Богъ избави своею волею» жителей города. Иными словами, знаки препинания в исследуемом фрагменте статьи 6791 г. должны быть расставлены следующим образом: «...в неделю же минуша

---

⁵⁶ Кучкин В.А. Летописные рассказы. С. 35.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Напомнин также, что известия о Краковском походе помещены в двух статьях Густ., одна из которых также помечена 6794 г.

⁵⁹ Именно это мы ошибочно предполагали в своем исследовании о записи на Кормчей — см.: Столярова Л.В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков на древнерусских пергаменных кодексах XI–XIV вв. М., 2000. С. 148–149, № 121.

городъ по Микулинѣ дни, на завтри день Богъ и избави своею волею, и не взяша города...». Такая интерпретация текста находит, как нам кажется, подтверждение и в оригинальной пунктуации Ипатьевского списка 10-х — начала 20-х годов XV в., положенного в основу издания текста Ипат. Препинательные знаки в нем, обозначенные издателями точкой, имеются после слов «городъ», «дни» и «волею»: «...в нелю же минуша городъ. по Микулинѣ дни. на завтри день Богъ и избави своею волею. и не взяша города».

Покинув Владимир 8 декабря 1286 г. и дойдя до Сандомира, войско Ногая отделилось от Телебуги и, двинувшись на Перемышль, через 17 дней оказались у стен Кракова. Осада Кракова ратью Ногая, согласно Густ., прилась на «самое Рождество», т.е. на 25 декабря. Войску Ногая удалось преодолеть не менее 546 км зимнего пути (180 км по прямой от Владимира до Сандомира + 162 км от Сандомира до Перемышля + 204 км от Перемышля до Кракова), покрывая ок. 32,1 км в день. Это примерно соответствует скорости передвижения зимой в Европе в Средние века (см. ниже, примеч. 62).

Должно было пройти еще несколько дней, прежде чем в условиях зимы известие об осаде Кракова Ногаем, напугавшее и остановившее Телебугу, дошло до Сандомира. После этого Телебуга еще 10 дней повоевал в Польше и затем на две недели застрял в Львовской земле, претерпев все свои бедствия, приведшие к кровавой вражде с Ногаем. Таким образом, Краковский поход татар имел место в декабре–январе 6794 (1286/87) г., и польские хронисты, как и считал Грушевский, датировали его 1287 г. по времени его завершения.

Н.Г. Бережков со ссылкой на труд Стенли Лэн-Пуля писал о захвате Телебугой ханского стола в 1287–1288 гг.⁶⁰ В.А. Кучкин полагал, что Краковский поход Телебуги совпал с занятием им ханского стола. Привлекая нумизматические данные (наиболее ранние монеты, чеканенные при Телебуге, имеют дату 686 г. хиджры) и опираясь на сообщение Рукн-эд-Дин Бейбарса о 686 г. хиджры как о дате этого события, ученый пишет: «Обращение к восточным авторам... позволяет установить, что Телебуга стал ханом в 686 г. хиджры, т.е. между 16 февраля 1287 г. и 5 февраля 1288 г.»⁶¹, т.е. в

⁶⁰ *Бережков Н.Г.* Хронология. С. 115, примеч. 142 (ссылка на кн.: *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии / Пер. с примеч. и доп. В. Бартольда. СПб., 1899. С. 191).

⁶¹ *Кучкин В.А.* Летописные рассказы. С. 32, 33. Ср.: *Тизенгаузен В.* Сборник материалов. С. 106.

течение года после возвращения из Краковского похода, в котором он еще не носил ханского титула.

Полученные данные позволяют уточнить время написания Кормчей. Владимир Василькович покинул войско Телебуги в районе р. Сан в начале 20-х чисел декабря, до 25 декабря 1286 г., т.е. до осады Сандомира и до того времени, когда Телебуга получил известие о появлении Ногая у стен Кракова. Запись сообщает о продолжении книгописания и об отъезде князя-заказчика «к Ногоеви», но не сообщает о возвращении Владимира Васильковича из Краковского похода. Иными словами, к моменту окончания книгописных работ и составления выходной записи во Владимире его еще не было. Если заболевший владими́ро-волы́нский князь повернул от р. Сан в свою резиденцию во Владимире, на обратную дорогу у него должно было уйти (с учетом протяженности санного пути [ок. 180 км по прямой], плохого самочувствия и вероятных в этой ситуации остановок) от 2-х до 5–6 дней и более⁶². Таким образом, он вернулся во Владимир во второй половине декабря 1286 г. Указание записи на то, что Кормчая была закончена «въ лѣто 6794», но до возвращения Владимира Васильковича («пишущимъ же нам сиа книги, поехал господь нашъ к Ногоеви»), заставляет нас склониться к датировке кодекса 1286 г. Видимо, Кормчая была завершена в 10–20-х числах декабря 1286 г., а книгописные работы были оплачены княгиней Ольгой Романовной.

В изготовлении Кормчей, согласно записи, церковные иерархи участия не принимали. Анонимным писцом подчеркивается здесь исключительная роль княжеской четы. Имея в виду, что Владимир Василькович при составлении своих «рукописаний» пользовался

---

⁶² Согласно данным Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова, день конного пути составлял около 50–75 км (см.: *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская метрология. М., 1975. С. 28). Время года, для которого делались подобные расчеты, не указано. С.М. Каштанов установил, что в XVI в. в России скорость ямской гоньбы на санях составляла ок. 112,65 км в день (*Каштанов С.М.* На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI в.) // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 119). По данным Г. Алефа, рекордная скорость передвижения в средневековой Франции составила 86,9–90,12 км в день, хотя обычная быстрота езды колебалась там между 32,18 и 53,1 км в день (см.: *Alef G.* The Origin and Early Development of the Muscovite Postal Service // *Alef G. Rulers and Nobles in Fifteenth-Century. Muscovy. Variorum Reprints. L., 1983. VIII. P. 1–2, 7, note 37*). Эти данные в целом соответствуют установленной нами скорости передвижения войска Ногая (ок. 32,1 км в день) от Владимира до Кракова в декабре 1286 г. (см. выше).

услугами «писца своего» Федорца, можно думать, что и переписка Кормчей осуществлялась штатом не епископских, а княжеских писцов. На это косвенно указывает и свидетельство летописного некролога Владимиру Васильковичу, в котором в качестве вкладчика книг он упоминается безо всякого указания на союз в этом деле с церковными иерархами. Не исключено, что и летописание в конце XIII в. во Владимире велось не при епископской кафедре, а при княжеском дворе. Подобная ситуация делает Владимиро-Волынское княжество уникальным в истории древнерусской книжной и письменной культуры.

Рис. 1. Маршрут похода на Краков Телюбузи и Ногая

ЛИТЕРАТУРА

- Андріяшев А.М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887.
- Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие: белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996.
- Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Веселовский Н.И.* Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Зап. Рос. Акад. наук. Пг., 1922. Т. 13. С. 32–35.
- Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.
- Грушевський М.* Хронологія події Галицко-Волинської літописи // Зап. Наукового товариства ім. Т. Шевченка у Львові. Львів, 1901. Т. 41 С. 53–56
- Древнерусские письменные источники X–XIII вв.* / Под. ред. Я.Н. Щапова. М., 1991.
- Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская метрология. М., 1975.
- Кашианов С.М.* Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. М., 1996.
- Кашианов С.М.* На путях к Москве (по запискам англичан середины XVI в.) // Археографический ежегодник за 1997 год. М., 1997. С. 107–119.
- Кучкин В.А.* Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // СР. 1996. [Вып.] 1. С. 5–57.
- Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии / Пер. с примеч. и доп. В. Бартольда. СПб., 1899.
- Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси: XII–XV вв. / Сост. А.А. Зимин. М., 1953. Вып. 2.
- Пауто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. М., 1950.
- Сергеев В.И.* Ногайская орда // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стб. 298
- Столярова Л.В.* Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // ДГ, 1995 год. М., 1997. С. 3–79.
- Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998.
- Столярова Л.В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 562–568
- Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков на древнерусских пергаменных кодексах XI–XIV вв. М., 2000.
- Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. I. Заказчики XI в., упомянутые в записях на книгах // ДГ, 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 278–296.
- Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 2. Заказчики XII в., упомянутые в записях на книгах // ДГ, 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти. 2004. С. 236–258.

- Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 3: Заказчики XIII в., упомянутые в записях на книгах (продолжение) // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 348–382.
- Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 4: Заказчики XIV в., упомянутые в записях на книгах (Продолжение) // ДГ, 2006 год: Пространство и время в средневековых текстах. М., 2010. С. 461–508.
- Столярова Л.В.* Заказчики древнерусских кодексов XI–XIV вв. Ч. 4: Заказчики XIV в., упомянутые в записях на книгах (Продолжение) // ДГ, 2009 год: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 477–488.
- Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
- Щапов Я.Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.
- Alef G.* The Origin and Early Development of the Muscovite Postal Service // *Alef G. Rulers and Nobles in Fifteenth-Century. Muscovy. Variorum Reprints.* L., 1983. VIII.

Lyubov V. Stolyarova

HISTORICAL INSCRIPTIONS IN OLD RUS BOOKS
(AN ANALYSIS OF THE INSCRIPTION OF THE *KORMCHAIA*
OF 1286)

The paper is dedicated to ‘historical’, or ‘annalistic’, inscriptions in Rus manuscripts of the eleventh — the fourteenth centuries. Such notes are either independent (18 examples), or included into other types of inscriptions (colophons etc. — 11 examples). In most of the cases such inscriptions are found in liturgical books. The historical notes are dedicated to deaths of princes, military raids, building of churches, eclipses, famines, and other events. Such notes, together with some *graffiti* of Rus churches, are the simplest form of historical writing in early Rus.

In this paper the author analyses in detail one of such colophons with a historical note: that in the South Rus *Kormchaia* of the 1280s. The author compares its note on the raid of Tatars into Poland (to Krakow) with the evidence of Rus, Hungarian, Polish, and Oriental sources. The problems of dating as well as of the interrelations between the leaders of the Tatars and the princes of South-Western Rus are treated. This study enables the author to specify the date of writing of the manuscript: it was finished in December of 1286, before Prince Vladimir Vasilkovich returned from the

raid to Vladimir. One can also deduce that the *Kormchaya* (and, maybe, other books and charters of the time as well as the Volynian Chronicle) was written by princely scribes, and not in a religious house, which was not typical for the other regions of early Rus.

Key words: Old Rus, codicology, inscriptions in books, colophons, historical writing, Krakow raid